

586 Откровение— Ммм, — согласился Тэн Циншань, кивая головой. — Секта Син И приняла большое количество профессионалов по внутренним боевым искусствам из разных мест в Стране Девяти Префектур. Действительно, вся Земля Девяти Префектур была источником вербовки для Секты Син И. Когда Син И только что была основана, многие секты в Стране Девяти Префектур не рассматривали Внутреннее Военное Искусство как нечто особенное. Поэтому никто не пытался помешать тем, кто направлялся к Великой горе Ян, чтобы стать учениками Секты Син И. Когда же они осознали, насколько особенным было Внутреннее боевое искусство, каждая секта пыталась использовать все возможные способы привлечения культиваторов Внутреннего боевого искусства на свои территории. Однако было уже слишком поздно. К тому времени Секта Син И уже построила свое основание. Секта Син И была сформирована элитами из всех мест во всей Земле Девяти Префектур, и поэтому её набор рекрутов был, естественно, намного лучше, чем в Секте Гуй Юаня. — Циншань, я сейчас вернусь. Я дам тебе знать, когда дело будет урегулировано. — После того, как Чжугэ Юаньхун успокоил сердце Тэн Циншаня, он немедленно ушел. Тэн Циншань проследил, как его учитель выходит из здания. Через мгновение Ли Цзюнь вошла в гостиную и сказала: — Циншань, что сказал учитель перед тем, как уйти? — Учитель просто переживал, что я злюсь, — сказал Тэн Циншань с улыбкой. — Ты можешь и не злиться, но я... На лице Ли Цзюнь появился намек на ярость. — Эта группа учеников ворвалась в штаб-квартиру Циншань и создала волнение. Секта Гуй Юань неразумна. Они возвращают нам нашу доброту ненавистью! Тэн Циншань взял Ли Цзюнь за руку. Затем он пристально посмотрел на нее и ответил: — В этом мире много смущенных людей. В конце концов, редкое количество людей может видеть правду. Ты не сможешь хорошо питаться, если будешь злиться на них. Это того не стоит. Нам нужно раскрыть правду и личность вдохновителя! А затем уничтожить их! — О, да, Ли Цзюнь, где Хонгву? — спросил Тэн Циншань. — Он практикует свои кулачные искусства в тылу. — После упоминания о Хонгву на лице Ли Цзюнь появилась улыбка. — Практикует? — Дэн Циншань был слегка удивлен: — Пойдем и посмотрим. ***** На лице Хонгву тоже были проблески гнева. Он также слышал звуки, издаваемые учениками Секты Гуй Юань, которые пришли с протестом. — Они сказали, что на моего отца нельзя положиться? Они назвали моего отца предателем? Они сказали, что он забыл о старых отношениях? — Хонгву скрежетал зубами. Он всегда гордился своим отцом. По его мнению, его отец был высшей фигурой, не имеющей себе равных в своем поколении. Но теперь его отец был засыпан оскорблениями и клеветой. Эти люди пытаются разрушить его репутацию. Тэн Циншань мог сохранять спокойствие, но Хонгву был в ярости от того, что случилось! Он так злился из-за своего отца! — Это я во всем виноват. Я не тренировался должным образом. Есть бесчисленное множество людей, которые хотят, чтобы мой отец сам учил их. Даже в Секте, те, кто достиг Царства Мастеров, редко получали учения и наставления от моего отца. У меня были все возможности для обучения моего отца, но я не собирался учиться. Вместо этого я просто хотел заняться бизнесом, — подумал Хонгву. Он не мог не сожалеть о своем жизненном выборе. — Если бы я с самого начала тренировался должным образом и уделял больше времени ежедневному совершенствованию боевых искусств, я бы достиг Царства Мастерства. К тому времени я уже смог бы контролировать свою кровь и ци. Яд бы на меня не повлиял. Даже нож не смог бы меня ранить. — Хонгву было все ясно. Он жил под опекой и защитой своего отца. Поэтому он мог делать то, что хотел, т.е. заниматься бизнесом. Есть бесчисленные герои, сражающиеся изо всех сил. Без достаточной силы и власти было невозможно вести бизнес. — Я собираюсь быть более независимым! — Я не должен волновать отца и мать. Мне нужно быть по-настоящему сильным, совершенствующимся, как и мой отец. — Когда я становлюсь действительно сильным совершенствующимся, будет еще не поздно заняться бизнесом. — Подумал про себя Хонгву. Действительно, он наконец нашел мотивацию, чтобы стать исключительно сильным совершенствующимся. И вот, Хонгву продолжал практиковать свои кулачные искусства на заднем дворе. — Уф. — После долгого времени Хонгву наконец остановился. — Отец, мать! — крикнул Хонгву своим родителям, которые довольно давно за ним наблюдали. — Хонгву, это

редкость для тебя тренироваться во второй половине дня, — сказал Тэн Циншань, удивленно смеясь. — Отец, — Хонгву глубоко вздохнул. Он посмотрел на Тэн Циншаня и сказал: — Я хочу правильно тренироваться. Я хочу посвятить свое сердце и душу искусству совершенствования. — Тэн Циншань замер в неверии и обменялся взглядами со своей женой Ли Цзюнь. Тэн Циншань и Ли Цзюнь были поражены. Со дня рождения Хонгву Тэн Циншань возлагал большие надежды. Он помог своему сыну растянуть его кости и мышцы и заставил его заниматься боевыми искусствами. Однако у Тэн Циншаня было эмпирическое правило — его сын сам решит, чем он хочет заниматься, когда вырастет! По мнению Тэн Циншаня, его сын не сможет различать правильное и неправильное в таком молодом возрасте. Как отец, он мог заставить своего ребенка практиковать и совершенствоваться. Тем не менее, когда ребенок достаточно взрослый, чтобы сделать собственное суждение, было бы нецелесообразно заставлять его сына совершенствоваться. Чтобы по-настоящему достичь больших успехов, нужно сначала иметь желание. Когда Хонгву захотел заняться бизнесом, Тэн Циншань был разочарован, но не остановил своего сына. Он знал, что если он заставит своего сына заниматься боевыми искусствами, его сын не сможет достичь больших успехов. Без желания учиться и практиковать боевые искусства, результат совершенствования был бы просто средним. Если бы у него были желание и таланты, если он мог бы работать достаточно усердно, и даже если бы сам Тэн Циншань давал бы ему наставления и учил его, успех был бы небольшой. — Хонгву, ты искренне хочешь развиваться в боевых искусствах? Ты уверен, что это не просто каприз? — спросил Тэн Циншань серьезным тоном. — Отец. Хонгву посмотрел на Тэн Циншаня, и его глаза засияли: — Я обдумал это. Это Земля Девяти Префектур, где бродили бесчисленные могущественные люди. Без мощных навыков я не смогу добиться успеха ни в чем. Более того... Отец, я бы не хотел, чтобы ты страдал только из-за меня. — Тэн Циншань почувствовал тепло в глубине своего сердца. Слова его сына были гораздо эффективнее, чем любые духовные таблетки и чудесные травы. Слова заставили его почувствовать себя снова комфортно. — «Хорошо!» — «Если ты тренируешься от всего сердца, то я буду учить тебя от всего сердца. Однако тебе все еще нужно добиться успеха! Я предоставлю тебе лучшего учителя, лучшего противника и лучшие кулачные приемы. Тем не менее, именно ты решишь, каких высот достигнешь в будущем!» — «Отец, я не подведу тебя», — в сердце Хонгву появилось чувство гордости. Услышав это, Тэн Циншань был в восторге. Если бы ему пришлось сравнивать сына и дочь, у его сына явно был лучший характер. Хотя его дочь была очень талантлива в развитии кулачного искусства и любила совершенствоваться, ей не хватало настойчивости и хорошего темперамента. По мнению Тэн Циншаня, темперамент был гораздо важнее талантов. Согласно традиции, в секте Гуй Юань было два дня набора: один — 6 декабря, а другой — 12 июня. Однако на этот раз, несмотря на то, что многие практикующие собирались в округе Юнань или некоторые родители привели туда своих детей, секта Гуй Юань перенесла набор на месяц позже. Вступительный экзамен и прием будут проведены 6 января. ... Поздняя ночь 8 декабря: В жутком подzemелье секты Гуй Юань: Подземелье было освещено тусклым светом от факелов, которые иногда освещали грязных заключенных и делали засохшие пятна крови на стене видимыми. — «Ах!» — Скорбные стоны эхом отозвались в темнице. — «ЧСБ!» — Это звучало как мясо, сжигаемое огнем. В этом месте секта Гуй Юань содержала своих пленных. Чжугэ Юаньхун стоял в зале наказания. Один пожилой мужчина сказал: — «Суверен, это информация, полученная после допроса». Пока старик говорил, он вручил пачку бумаг; Чжугэ Юаньхун взял ее и внимательно прочитал. В зале стояла тишина. Единственными звуками были крики, исходившие из карательной комнаты сбоку. Спустя некоторое время — «Ммм, молодец», — Чжугэ Юаньхун кивнул. — «Скажите старейшине Ни фактическую причину смерти его сына», — приказал Чжугэ Юаньхун. — «Да, Господин», — сказал старик. Сын старейшины Ни, старейшина Ни Ханьшань, не умер от гнева. Следует помнить, что старейшина Ни Ханьшань был экспертом по внутренней силе. Кроме того, Ни Ханьшань был в преклонном возрасте. У него была красивая и молодая жена, и у него могли быть сыновья. Почему он умер от гнева? Ни Ханьшань не мог умереть от подобного... Как и

следовало ожидать, результат расследования все объяснил. — «Такая хорошая стратегия». В глазах Чжугэ Юаньхуна вспыхнул холодный блеск. 9 декабря, когда небо было слабо освещено, многие ученики уже собрались на площади перед залом. — «Суверен сказал, что все истины будут раскрыты сегодня. Боевой брат, как ты думаешь, что это за истина?» — «Кто знает, я беспокоюсь только о том, что наш Верховный будет говорить за Тэн Циншаня». Часть учеников секты Гуй Юань уже негодовала по поводу того, что секта Гуй Юань была выгнана из округа Цзяннин и переехала в уезд Юнань, а также из-за владения боевым доспехом из огненной позолоты и боевым доспехом из огненного пера. Кроме того, силы секты Син И стали сильнее, чем секта Гуй Юань в Янчжоу; это делало их еще более злыми. По их мнению, Тэн Циншань был просто предателем, основавшим секту Син И. Но теперь предатель одолел их. Ублюдок! Ученики секты Гуй Юань почувствовали, что с ними жестоко обращаются! Они думали, что Тэн Циншань был тираном. ... По прошествии времени прибывало все большее количество людей. Среди этого множества учеников были те, кто обижался на Тэн Циншаня, и те, кто его поддерживал. Действительно, многие из нескольких сотен тысяч учеников секты Гуй Юань все еще думали, что Тэн Циншань поступил правильно, и считали, что он проявил большую доброту к секте Гуй Юаня. Изъятие Боевой Брони Огненной Позолоты и Боевой Брони Огненного Пера было просто тривиальным вопросом. — «Перестаньте говорить. Посмотрим, что скажет Верховный». — «Я просто боюсь, что Верховный встанет на сторону Тэн Циншаня». Шум на площади перед большим залом только нарастал. Когда Чжугэ Юаньхун, одетый в зеленый плащ, появился у входа в большой зал секты Гуй Юань с восемью стражами правопорядка в пурпурном плаще, толпа тут же замолчала. Мертвая тишина! Было так тихо, что были слышны даже звуки ледяного ветра этой холодной зимы. Ученики подняли глаза и уставились на Чжугэ Юаньхуна, который стоял у входа в зал. — «Ученики секты Гуй Юань», — послышался громкий голос Чжугэ Юаньхуна. — «Из-за недавнего инцидента в ресторане Санчон вы все обижались на Тэн Циншаня. Многие даже участвовали в волнениях перед его штаб-квартирой. Когда я узнал об этом, мне стало так стыдно!» После того, как Чжугэ Юаньхун произнес эти слова, толпа ответила шумом. — «Верховный сказал, что ему было стыдно?» Никто из учеников не мог поверить в то, что они только что услышали. — «Я был учителем Тэн Циншаня. Я знаю много вещей, которые вы, ребята, не знаете!» — «Когда Циншань хотел создать свою собственную секту, старейшины моей секты Гуй Юань собрались вместе, чтобы обсудить это. Они беспокоились о том, что секта Тэн Циншаня в конце концов поглотит секту Гуй Юаня. Я уверен, что вы все видели, насколько сильной стала секта Син И...». Эти слова Чжугэ Юаньхуна были правдивыми. Секта Син И была сильной. На самом деле, может быть даже слишком. Все двести тысяч солдат в армии Кровавого Волка были Воинами Второго Разряда. Сержанты Армии Кровавого Волка были Воинами Первого Рейтинга. Такая армия была достаточно сильна, чтобы править миром. — «Принимая это во внимание, Циншань заявил, что секта Син И никогда не будет бороться за гегемонию. Он поклялся никогда не расширять территорию своей секты за пределы земли пяти округов». Голос Чжугэ Юаньхуна отозвался эхом в ушах учеников: — «Поскольку секта Син И никогда не будет бороться за мировое господство, не о чем беспокоиться». Многие ученики были шокированы, когда услышали это. — «Вы помните инцидент, который произошел на горе Великий Янь много лет назад?» На глаза Чжугэ Юаньхуна навернулись слезы: — «Моя дочь Цинцин умерла в тот день. Поскольку секта Гуй Юань хотела защитить Тэн Циншаня, наша секта была объектом нападков многих других сект. Секта Гуй Юань была просто сектой, которая управляла одним округом. Можем ли мы сражаться против сил храма Мани, семьи Ин и других сект? Итак, Циншань заявил, что он предал секту и что секта Гуй Юань никогда не была задействована. Дэн Циншань должен был бежать, чтобы выжить! Секта Гуй Юань ему совсем не помогла. Тем не менее, он дал нам эликсир Северного моря». Несколько сотен тысяч учеников начали шуметь. Эликсир Северного моря? Эликсир Северного моря, способный всего одной каплей сделать человека Воином Первого Ранга? Благодаря армии Гуй Юань, вся Страна Девяти Префектур знала, что Секта Гуй Юань получила Эликсир Северного моря. Это уже не было секретом, и о

нём можно было открыто говорить. — Действительно. Это Эликсир Северного моря. Всего одна капля этого Эликсира, и вы станете Первоклассным Воином. Поскольку Тэн Циншань дал нам Эликсир Северного моря, мы смогли сформировать армию Длинной Банды, армия состояла только из воинов первого ранга. Благодаря тому, что он дал нам, мы смогли уничтожить остров Цин Ху. — Это все благодаря Эликсиру Северного моря, который Циншань оставил для нас. Однако в течение этого времени Циншань спасал свою жизнь. Как учителю, мне было так стыдно за себя! Слова Чжугэ Юаньхуна заставили всех замолчать. Это не было секретом для многих высших сект. Однако об этом знали только несколько учеников. — Это всего лишь одна из вещей, которые он сделал для нас. — Чжугэ Юаньхун вздохнул и, качая головой, сказал: — Несколько лет спустя Циншань вернулся в качестве эксперта Проницательной Пустоты. И снова он рискнул своей жизнью и сражался за секту Гуй Юань. Драка произошла в городе округа Цзяннин, и вы все об этом знаете. Многочисленные ученики больше не издавали никаких звуков. Те, кто критиковал Тэн Циншаня, вспомнили о том, как Тэн Циншань неоднократно сражался с другими экспертами Царства Пустоты ради секты Гуй Юань. — Циншань рисковал своей жизнью, чтобы защитить секту Гуй Юань. Я, Чжугэ Юаньхун, всегда был благодарен, но есть одна вещь, за которую мне больше всего стыдно... — Все эти годы вокруг секты Гуй Юань распространялись слухи о том, что Тэн Циншань забрал боевую броню огненной золы и боевую броню огненных перьев секты Гуй Юаня, — Чжугэ Юаньхун поднял голову и глубоко вздохнул: — Когда я услышал эти слухи... На мгновение Чжугэ Юаньхун потерял дар речи. Он мог только горько рассмеяться. — Почему Огненная Сталь принадлежит исключительно секте Гуй Юань? Почему её нет ни в одной другой секте на всей Земле Девяти префектур? Почему? — В то время секта Гуй Юань была просто сектой, которая управляла одним графством. Почему секта Гуй Юань была способна обладать Огненной сталью, когда верховные секты, такие как Дворец Небесного Бога и Зал Императора Ю, ею не обладали...? — сказал Юаньхун, уставившись на толпу. Чжугэ Юаньхун был прав. В то время секта Гуй Юань управляла только одним графством. Тем не менее, они смогли завладеть исключительным Огненным Позолоченным Металлом. — Эта Огненная Позолоченная Сталь была ценным материалом, который можно было найти только в месте обитания Феникса. Когда Циншань спасался бегством ради своей жизни, он случайно встретил Бессмертного Феникса. Бессмертный Феникс подарил Огненную Сталь Циншаню. Когда Циншань вернулся в Секту Гуй Юань, он подарил её нам, чтобы секта Гуй Юань могла выковать хорошие доспехи. — Что? — Этот Огненный в шоке Металл дал Тэн Циншань... — Все ученики были ошеломлены. Чжугэ Юаньхун посмотрел на множество учеников и сказал: — Секта Гуй Юань по-прежнему владела большей частью боевых доспехов огненной золы и боевых доспехов огненного пера. Син И имела лишь небольшую часть боевых доспехов огненной расы. У меня были эти боевые доспехи, я всегда был благодарен Тэн Циншаню, однако многие ученики говорили, что Тэн Циншань украл боевую броню из. Как мне было стыдно... — Из-за секты Гуй Юань он заявил, что секта Син И никогда не будет бороться за гегемонию. — Он рисковал своей жизнью, сражаясь за секту Гуй Юань. — Он дал секте Гуй Юань эликсир Северного моря, чтобы секта Гуй Юань смогла создать армию. — Кроме того, он дал нам огненную позолоченную сталь. Огненная позолоченная сталь принадлежала ему, но вы все повторяли, что он взял то, что принадлежит секте Гуй Юань. Чжугэ Юаньхун разочарованно вздохнул. Ученики замерли. Раньше они говорили, что Тэн Циншань украл Огненную Позолоченную Сталь. Тем не менее, выяснилось, что секта Гуй Юань приняла то, что принадлежит Тэн Циншаню. Кроме того, он так много сделал для них... — Я не могу поверить, что критиковал Тэн Циншаня.